

РО

ТВОЯ
ВМЕНЯЕМОСТЬ -

Р

БОЛЬШОЙ
МИФ

КО

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

АНАТОЛИЙ КОРШУНОВ

18+

Анатолий Коршунов

PORKO

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477715

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-8711-8

Аннотация

Книга расскажет короткую, полную неприязни и вопросов историю практикующего психотерапевта Джеймса Порка. Он оказывается в ситуации, когда каждый выбирает между совестью и ее муками. На нейтралитет нет времени. Тебе может грозить смерть, или преждевременное прощение. Хотя говорят, это – одно и то же. Потому что ты не знаешь, когда окажешься прав. И окажешься ли. Содержит нецензурную брань.

rogko

черная комедия-триллер

События, герои и диалоги этой книги полностью выдуманы, не призваны никого оскорбить и побудить к действиям, не соответствующим общепринятым или индивидуальным моральным нормам, а посему имеют лишь развлекательную и литературную направленность. Благодарю тех, кто это понимает. Оградите от представленных ниже материалов детей, чтобы после прочтения их необдуманные поступки и недостойные Вашего миропонимания мысли не выливались в дискредитацию и обвинения в сторону медийного, печатного и игрового пространств. Помните, что у каждого из нас своя голова на плечах, и навязывание чужих мнений и норм – не более мифа, подкрепленного готовностью личности осознанно следовать услышанному или увиденному в окружающем ее пространстве.

В книге присутствуют нецензурная брань, сцены секса, черный юмор и аморальные решения главных героев. А так же. Их. Последствия.

Акцентированный призыв:

Эта книга может не понравиться людям, страдающим предвзятой верой современному обществу; испортившим его стереотипам, привычкам и предрассудкам; ведомым, приведенным или только ждущим, когда их приведут к истине другие, людям. Для комфортного чтения, не рекомендую: искать в ней оскорбления чувств верующих; признаки сексизма, гендерного унижения, разного рода дискриминаций и прочее; относиться ко всему написанному серьезно, подобным образом искажая замысел нижеприведенного романа как художественного произведения.

Книга носит юмористический характер.

Каждый из нас выбирает между совестью и ее муками. На нейтралитет нет времени. Тебе может грозить смерть, или преждевременное прощение. Хотя говорят, это – одно и то же.

Потому что ты не знаешь, когда окажешься прав.

И окажешься ли.

Заметка из аффекта

Досье на меня лежит в любом здании, пусть оно может не являться прокуратурой или нелегальным обществом по охоте за юркими мудаками. И это я не про частные детективные

агентства. Убеждать себя, что тебя разыскивают все – приятно.

Говорю один раз, что – нужно принять найденные внутри изменения. Проще разговаривать с бутылкой, после чего перейти на запрещенные и помогающие только тебе лекарства. Проснувшись в холле здания суда с табличкой “Невиновен по явке без фактического сопротивления”.

Меня хотят взять только потому, что единственный раз, когда мне повезло перевести слово “пиздец” на несколько языков между оргазмами жены местного миллиардера по методу Кивин, она сказала:

– Паузы не для нас.

И ведь закончи я вовремя, были вполне неплохие шансы.

Мне всегда не нравились ситуации, когда один человек набирается неизвестно чем подкрепленной смелости показать остальным, что владеет большими крыльями и может сам унести автобус в когтях. Я брал передышку на каждой остановке в надежде подобрать старушку, вышедшую на пенсию после тридцати лет работы водителем. Понимающую всю страсть общественного транспорта. Где, чтобы приступить к мастурбации, нужно сначала оплатить проезд. Хотя, по закону, это мое личное дело, и я волен заниматься подобными вещами везде и не платить за это. Между онанистом и пассажиром есть разница. Мне же никто не поможет – ведь это мерзко? Почему эта старушка так задорно на меня смотрит?

На одной из станций вместо единомышленника я подобрал Чарльза Баркса. Даже тогда, разъяренная запахом сухого постельного пота, его супруга пыталась достать мою простату.

Он не хранил дома оружия, потому что считал вторую поправку игрой в одну калитку. В детстве его друзья по бойскаутской лиге утащили из дома по заряженному ружью и фехтовали на дулах. Оступившись, один отстрелил командира группы голову. We prepared стоять за свободу, когда тебе угрожает чья-то власть.

Чарльз выписал мне банковский чек на ноль долларов и сказал:

– Это все, что от тебя останется.

Я попросил его жену оценить меня более справедливо. Благодаря этой бумажке я нанял адвоката и купил Порше. Остальные средства ушли на травлю ревнивого денежного мешка в подконтрольных ему средствах массовой информации. Я написал статью, не принятую из-за цензуры.

Казалось бы?

Его жена названивала мне всю неделю. Я не мог оторваться от руля нового кабриолета. Не мог. Я прятал его под подушкой, чтобы исключить возможность проигрыша.

Жена Чарльза звонила мне не от одиночества. У нее нашли вирус. Иммунодефицита. Я выкинул руль на следующий день, потому что погрыз его в поисках справедливости.

Кира

– Ты тронулся умом.

Я ударил себя по левому плечу.

– Заткнись, Рэй. Я сбился со счета.

Мой друг издал нечто похожее на фальшивые тормоза. Звук омерзительного трения. Озвучить тормоза, это необходимая мера при приближении к краю обрыва. Ты не виноват, что они отказывают, но еще не знаешь об этом.

– Это не конец. Конец, обычно, свисает.

– Как мой идиотский нос. Думаешь, записаться к Лейду?

Пока скидка. Где Терри?

Я дернулся, просыпав баночку со снотворным на пол.

– Блять. Чертова рефлексия.

Рэй чесал затылок, наблюдая, как я скрючился в попытках найти таблетки за унитазом.

– Я сейчас вижу, как светило клинической психологии пытается собрать фармацевтическое дерьмо в кулак. Чтобы опрокинуть себе в глотку и запить пивом. Ты будешь жрать это с пола?

Я выругался, отбросив таблетки. Задница коснулась холодной плитки. Встреча льда и пламени.

– Кремниевая долина ведь названа так не потому, что она из кремния?

Я мотнул головой. Адекватная часть зашевелилась на пра-

вом плече.

– Терри, нужна помощь. Совет. Доставай свой тупой мотивационный альманах.

– Я спал, Джеймс. К сожалению, эта книга не содержит практических рекомендаций для самоубийц. Мотивационным предписанием при суициде на фоне любви является шлюха с большими ушами. Она не должна издавать звуков, чтобы ты мог жаловаться даже во время секса. Остальные проблемы в жизни мужчины имеют когнитивный характер. Не получается собрать волю в кулак? Засунь его себе в очко, и ты поймешь, что твоя проблема в неопытности. В любом случае – я внимательно тебя слушаю.

– Я хочу застрелиться, – признался я.

– Судя по всему, у вас двойка по анатомии, мистер Порк. Огнестрельные повреждения определенных участков тела могут привести к непоправимым последствиям.

– Ты просыпал таблетки, – сказал Рэй. – Патроны тоже куда-нибудь денутся. Ты неуверенная любительница ухода из хора инвалидов, которая горланит только хорошие песни. Но если что, револьвер на втором этаже, в ящике из-под красок. Хочу, чтобы все подумали, что это был фестиваль цветов.

Я протер веки, сдерживая рыдания.

– Джеймс, – позвал Терри. – Джеймс. Позавчера утром ты, позавтракав в Отель-парке, провел чудовищно эффективную терапию для управляющего коллегией холдинга “Аqua”. Получил пятизначный кусок торта. Ты махал руками так, что

пригнал дождь на это высохшее от жадности поле. Ты заставил скалу просверлить в себе щель изобилия. Никого не интересуешь, что после этого гер Гельбер на своем спорткаре, превышающем все технические и скоростные возможности производителя, протаранил бензовоз.

Рэй поднял руку.

– Я знаю, куда он дел гонорар. Он же просрал его на кокс, верно?

Терри вытащил из сжатого кулака презирающий двуличие средний палец.

– А неделю назад ты пять часов трахал жену местного богатея. Пять. Я перестал считать на втором. Это данные Рэя.

Я посмотрел на трясущиеся руки. Попытался подвигать фалангами.

– У меня ВИЧ, парни. Блять... ВИЧ.

– Сделай вид, будто анализы положительные, – посоветовал антигерой. – Я хотел сказать, отрицательно положительные.

– Вали-ка отсюда, – рыкнул Терри. – Джеймс. Такие, как ты, живут долго. Исключительные долбоебы пугают смерть.

– Валите оба.

Голова склонилась вперед, когда я разнял двух бушующих в танце гейш. В дверь ванной постучали.

– Доктор Порк? Это Роза. Вы в порядке?

Роза – моя уборщица. Я нанимаю ее пару раз в неделю. Говорят, ее старший сын утонул в ванне красной икры на

светской вечеринке.

– Главное, чтобы не в имитации.

Я смотрел в тумбу под раковиной.

– Я проверила Киру. Она спит. Меня ждет муж, сэр.

– У тебя что. Есть дочь? – тихо спросил Рэй.

До меня стало доходить. Я не помню последней ночи. Руль от Порше я заменил двумя бутылками джина, опрокинув их в рот назидательной частью. Я вскочил и выбил дверь, бросившись ловить единственную свидетельницу. Роза утонула. Как и должна была, вместо Титаника. Растворилась в пучине заброшенной хламом квартиры.

В наступившей тишине я медленно извлекал воздух из легких. Легких потенциального. Не. Жильца.

– Это я сделал, – спокойно сказал Терри. – Я взял девочку из приюта святого Альберта. Вы оторвались, мне тоже захотелось. Знаешь, что ты вчера делал, Джеймс? Ты помочился на полицейскую собаку в каске.

Я нервно рассмеялся.

– Больше ни шагу без моего ведома, ублюдки. Запру навсегда. Устрою такой штурм, что там, откуда вы вылезли, начнут строить свои приюты.

– Хорошо ты придумал. Делать добрые дела, которых никто не увидит.

Единственная незанятая комната находилась в конце коридора. Глубокий ад для клаустрофобов. Интересно, насколько быстро развивается боязнь замкнутого простран-

ства, когда дюжина пиратов ищет в трюме ядро с ромом?

– Посмотрим, – потер ладони Рэй. – Слышал, что новые знакомства расширяют кругозор. Кругозор и сознание, это одно и то же?

Я пробирался на ощупь. Почувствовал выключатель. Прежде, чем я увижу новую обузу своей жизни, разве не нужно принять старую?

– ВИЧ подождет, – опередил меня Терри. – Поверь, проблеме родительской деятельности я наклонил в куда более острый угол.

Тушите. Вернее, подайте свет.

На кровати, собрав накидку под ногами, спала девушка лет семнадцати. Застывшая челка, будто обрызганная лаком, прямо лежала во весь лоб. Я дрогнул, выпятив нижнюю губу. Нежность обволакивала стены внизу живота и была готова выйти с газами.

– Говорят, девочки хуже мальчиков, – ядовито заметил Рэй. – Пубертатный период у них слегка островат, и может вообще не закончиться. Пока не поздно. Может, поменяем?

Я сполз вниз, к плинтусу.

– А чем ее кормить? – вслух спросил я. – У меня нет кукол. Я не умею готовить Цезарь.

– Когда Цезарь не поверил в заговор, он приготовил себя сам.

Гостья приподнялась. Она долго рассматривала меня, задевая волосы ресницами. Частое моргание говорит о пока не

проявившейся симпатии. Ее явно смутил мужчина, сидящий на карачках.

– Выруби ее, – напряженно вставил Рэй. – Скажи что-нибудь обморочное. Как ты обычно соблазняешь женщин?

– Молчу дольше, чем они могут выдержать.

Я продолжал тактику недвижения.

– Пусть заговорит первая, – сказал Терри. – Тот, кто ведет диалог, чувствует себя особенным. Хотя. Сколько человек в мире каждый год убивает самоуверенность?

Антагонист встрепенулся.

– Потому что прививки – святое дело.

Девушка легла обратно на подушку. Взглянула на меня снова. Я ждал улыбки. Или знаков пальцами. Или широко-го жеста неодобрения, когда в тебя летит неконтролируемый уже предмет.

– Вы обманули меня, сэр, – сказала она. – Обещали, что защитите, и привели сюда? В гадючник не лучше предыдущего. Думаете, меня можно присвоить себе? То, что вы натворили, у них называется “угон”. Я, конечно, далеко не машина. А вот гараж это или склад термитного корма? Непонятно.

Я сделал тупое лицо. Такое лицо должен делать подсадной первокурсник на знакомстве с группой. Ты говоришь, что увлекаешься лепкой статуй с большими хуями животных. Картинно замечаешь, что ошибся аудиторией. Повторяешь необходимое количество раз.

Главное – выбирать гуманитарные факультеты.

Всегда оставляйте необычное послевкусие, сэр.

– О чем это она? – спросил я.

Терри перебирал варианты.

– Анализирую. Полное сканирование личности.

– Вы знаете, кто мой хозяин? – встречается девушка.

– В детдоме есть хозяева? – поперхнулся Рэй.

– Мой хозяин – Клинт Путч.

Я что-то слышал об этом. Я пользовался этим, прибежал к финишу. Хорошие условия. Дерзкие цены на скачущих под тобой девиц. Интерьеры в стиле классического сутенерского добродушия.

Я собирался вывести своих друзей на серьезный разговор, но мне этого не требуется. Нас ведь не слышат.

– Терри. Ты ничего не хочешь рассказать?

– Я скажу, – снова влез Рэй. – Он перепутал детский дом и бордель. Сраный лицемер.

– Я была фавориткой, переданной в знак мира. Клинт Путч расстроился, что я не подхожу. Убил парочку человек. Он никого просто так не отпускает, – добавила гостья, мечтательно растянув последние слоги. – Ни-ко-го. Отпустить просто так можно только труп. По течению.

Я снова подумал о ВИЧ. Растянутая смерть от замедленной бомбы не так страшна. Гораздо позорнее сесть впросак, выпрошенный у заправляющего округой бандита.

– Легализация проституции не очень то и помогла бы.

Сейчас нам пришлось бы иметь дело с полицией. Как ты представляешь себе формулировку статьи о краже несовершеннолетней куртизанки?

Завтра четыре сеанса. Люди, беспомощные и отвергнутые в психологическом сопровождении своих недугов, способны начать массовые беспорядки.

– Если тебя поймают и начнут пытаться, мы позвоним, куда нужно, – сообщил Рэй. – Мы позвоним в ритуальные услуги.

– Спасибо, – выдавил я. – Большое.

– Ты бы хотел гроб из биоразлагаемых материалов?

Я встал на ноги и осторожно подошел ближе.

– Я Джеймс.

Она оглядела меня с макушки по пояс.

– Кира. Но это не важно. Тот, кто так поступает, сделан из гнилого материала. Подобное подобному. Это ничего, что я с вами пошла.

Девушка опустила взгляд.

– Я уже никому не нужна. Никто не будет слушать наших сказок и оправданий, ведь гнилой материал пробивается с одного удара. Вы когда-нибудь размышляли, почему его используют в качестве удобрений? Он безволен. Любой, кого используют, безволен.

– Я психотерапевт. Меня не смущают подобные темы.

– Они вас должны настораживать.

Я стерпел раскатистые мурашки без единой эмоции.

– После того, что вы сделали... вероятнее всего, вас по-

делят на две половины вдоль средней линии симметрии, и перевернут одну из них. Сэр. Я как-то подслушала разговор отца. Они называют это “смена полюсов”.

– Сэр, – передразнил Рэй. – У нее герпес. И сам папочка наверняка им и наградил. Точно говорю. Так ведут себя только те, кто хочет завести второй. Не удивляйся, если спросит твою медкарту. Чтобы убедиться, что с тобой можно работать.

– А они складываются?

– Меняй подход, – сказал Терри. – Главные ворота закрыты. На них неразличимые знаки.

– Вы два бесполезных куска недоматерии, – возмутился я. – У меня дома похищенная из борделя фаворитка Клинта Путча. Собственным пафосом. ОТКУДА?!

– Живая, – подбодрил парень с левого плеча. – И одетая. Я бы показал ей, где звезды. Но здесь потолок.

– Вы думаете о своем скором конце? – спросила Кира, разглядывая меня. – Ваши морщины, они вальсируют. Никогда не видела такой красоты.

– Блять, Джеймс, – прошептал Рэй. – Я сейчас кончу.

– Все штаны в стирке, – напомнил Терри.

Момент перехода к стадии нокаута был упущен. Игнорируя мольбу не прерывать вербального контакта с жертвой, я упал на спину и повредил восприятие происходящего. Обморок длился недолго. Недостаточно долго для того, чтобы начать говорить о серьезных отклонениях.

– Джеймс, – навис надо мной оскалившийся, пахнувший резким одеколоном детина с торчащей в стороны гривой. – Привет.

– Забирайте, что хотите, – простонал я. – Это ошибка.

– Ошибка – это доверять незнакомым людям акупунктуру. Ведь они знают самый короткий путь.

Он крутанул в руке лезвие.

– Мы нашли то, что ты взял. Ты зря возомнил себя освободителем, Порк. И дабы нечто похожее не повторилось, я возьму еще кое-что. В следующий раз, увидев тебя, я буду точно знать, за чем именно ты пришел.

Когда меня покрывает ледяной страх, друзья реагируют по-разному. Кто-то кричит о сопротивлении. Или находит интересные книги по истории марксизма.

Я закричал прежде, чем понял, что мизинец на правой руке подпрыгивает на покрывале в отдельном танце. Фаланга пульсировала, пачкая диван. Я скулил. В детстве я смеялся над щенками, ползающими в поисках забитой суки.

Теперь ищу ее сам.

Я скулил аккомпанементом удалявшимся шагам. Дирижер с отвращением поглядывал на искалеченную руку. Зрители отворачивали лица.

Никто никогда так не ждал антракта.

– Мистер Порк. Ваше направление.

Я спрятал руку с отрезанным мизинцем за спину и принял бумаги левой.

– Вы получите инновационный подход к лечению, – улыбнулась ассистентка.

– Спроси, – не выдержал Рэй. – Спроси, не мог бы ты получить его прямо в кладовке за углом. Джеймс? Посмотри на ее грудь. Это инопланетные антенны для передачи возбуждения. Они не с Земли.

– Не трогай его, – сказал Терри. – Не сейчас.

Лейд с ринопластикой подождет. Я ненавижу свой нос, но еще больше не люблю руки без одного пальца. Это неполноценно. Это пугает детей, когда ты хочешь с ними помириться. Нет мизинца – нет мира.

Рыдая, из палаты я позвонил знакомому протезисту. Выпало несколько предложений со скидкой. Я настоял на том, чтобы никто не искал моей выгоды. Тогда Эрл рекомендовал мне поучаствовать в клинических испытаниях.

– Не понравится, вставим тебе туда зажималку. Или фонарь. Конечно, я бы предпочел вмонтировать фонарь проктологу. Это может повысить его работоспособность.

Рэй встрепенулся.

– До капитуляции заднего прохода три, два...

Если вы все еще спрашиваете себя, почему я постоянно ною и склоняю мужественный, но пошатнувшийся характер медицинского специалиста к слезам, поверьте – пока не ока-

жешься в критической ситуации, для себя ты всегда герой. Безоговорочный. Настолько, что первой фразой при покушении на твое геройство будет сопливое молчание.

Когда у тебя рождается африканец, и онемевшая жена боится поднять взгляд, понимаешь, что в титрах ты будешь указан продюсером. Вы что-то не поделили с режиссером и двумя актерами первого плана. Перепутали свои роли.

Возможно, они перебрались на твой континент вплавь.

– Это необходимо, – пробормотал Терри, уловив мои мысли. – Нам всем.

– Конечно, необходимо, – согласился Рей. – Как дрочить без пятого пальца? Похоже на просмотр детектива без убийцы. Вы думаете, почему инвалиды несчастны? Потому что за ними много ухаживают?

– Каждый говорит о том, чего подсознательно не хватает, – заключили с правого плеча. – С тобой. Все.

– Мистер Порк, вас примут через минуту.

Я проник в белую дверь тесного докторского уголка с табличкой Эрл Пейн. Снова пахнет разбавленным формалином и материалами третьего назначения. Спросите, какими именно? Я не знаю. Я психотерапевт.

В моем кабинете пахнет смятением.

В прошлом мае отставной генерал, от волнения исполняющий ножницы ногами, сказал мне:

– Доктор Порк. Я хочу взорвать свою жену.

Под влиянием Рэя я спокойно спросил:

– Если бы мы подготавливали взрыв, то где заложили бы заряд?

Я выяснил причину. Авторитетное мнение старика и верность были главными качествами жены, и версию измен я исключил. На последней из войн генерал потерял близкого полковника, который подорвался, конвоируя груз. Командир извел душу. Назвал собаку именем друга. Развесил его портреты, хранил парадную форму. Хотел прыгнуть в яму на похоронах. Пришел ко мне, потому что почувствовал долгом сделать нечто похожее и выбрал жену из благодарности за отданные годы.

– Я правильно понимаю, – спросил Терри. – Вам кажется, что рано или поздно вы потеряете дорогих людей, с чем спорить не приходится. Полковник занял нишу “рано”. Причем здесь ваша жена?

– Взорвите себя, – перехватил Рэй.

Когда через два дня ко мне в кабинет для комментариев стучались журналисты, я качался в кресле и разглядывал газету. Я читал газету, где первую полосу занимали фотографии генерала, вывезшего домочадцев за город. Вернувшегося в дом. И оставившего от него воронку размером с гипермаркет. Под обломками и пылью еще полдня искали намеки на биологический материал. Чтобы похоронить хотя бы ногу.

Нашли только старательно нацарапанную записку:

“Thank you, dr. Pork”.

– Спасибо, Рэй, – безразлично пробубнил я.

Через полгода, от самого полковника, я узнал, что жена генералу изменяла. Открыто. И вроде, именно с ним. Погибший друг был проекцией отщепенца. В конечном итоге, старый честолюбивый хрен решил, что виноват не полковник, а воинская честь не позволила признаться мозгоправу в настоящей причине.

На меня можно подать в суд за короткий член, откалывающий хороший балл от общей гонки полов. Или разговоры с соседскими крысами в период психотерапевтического неурожая. Но разглашения тайн высокопоставленных пациентов меня не касаются.

Я начал употреблять алкоголь. Заменял воду джином.

– Я не рассмотрел там подлог.

– Он взорвал бы жену, – констатировал Терри.

– Если жена изменяет, – пожал плечами Рэй, – взорви себя. Она-то на полигоне зачем? Женщина не мишень, а изготовитель мишеней. Ты это допустил. Я не вижу военной выправки. Как называется метод лечения, когда пострадал никто, кроме тебя?

Мы молча переглядывались.

– Еблоскопия. По лицу бьют проводом с камерой, пока болезнь не уходит. На записи после видно, что ты притворялся.

Я пил две недели, пока антигерой не начал икать.

– Джеймс, – протянул ладонь Пейн. – Я тебя ждал.

– Кто больше страдает – ждущий в кабинете или за его пределами? – спросили антагонист. – Кого корректно назы-

вать ждущим?

– Больше всех страдает ждущая любви неудовлетворенная самка, – сказал Терри. – Но этим она поделится только в клубе вестниц страдания.

Я не стал протягивать руку в ответ.

– Брось, Порк, – скривился мой приятель. – Мне все равно ее осматривать.

– Чисто психологически, я не рад всему, что меня сюда привело. Я засуну вежливость в жопу и зажму сфинктером.

– Я тебя понял, – взбивая подушку, сказал Терри. – Я увольняюсь. На двенадцать часов.

– Итак, Джеймс, – улыбнулся Рэй. – Мы остались одни. Ты внимательно прочел договор? Там ничего нет о вреде голосов в голове?

Эрл спрашивал о диетах и противопоказаниях к препаратам. Записывал в красную книгу, похожую на прибежище последних фамилий. Понимающе кивал, когда я смотрел в одну точку на столе.

– Джеймс, – мягко сказал он. – Что делают психотерапевты, когда им необходима помощь психотерапевта?

– Можно, я, – попросил Рэй. – Можно я отвечу? У меня есть классная шутка.

Я взглянул на товарища по цеху.

– Забудь. Ты снял замеры? Вот моя правая ладонь и ее близнец. Таким должен быть палец. Пожалуйста, ни слова о сторонней помощи.

– Ты ведешь себя, как гей, – заметил антигерой. – Я это трогать не буду, потому что меня это выдаст.

– Я лечил женщину, способную тебе помочь, – сказал Пейн. – Она специализируется на массаже морали. Вы, можно так сказать, одной крови.

Меня заставят представить руку, массирующую вещи, существующие только в теории больного научного мира.

– Что он сказал? – пролил пиво Рэй. – Оральный массаж? Возьми-ка номер ее телефона. Это заслуживает, как минимум, интереса. Надоело гонять на спящего Терри.

Я подписался внизу документа о предоставлении медицинских услуг.

– Позвони, когда будет готов прототип, – бросил я, шевеля невидимым мизинцем. – Этой штуки в быту не хватает.

– Знаем мы твой быт, – рассмеялся Рэй.

– Договорились.

Я вышел из больницы и напоролся на любимый хлеб с сосисками.

– Три штуки, – сказал я высокому парню в фартуке. – В пакет.

Моих друзей выводит, когда я о них не думаю. Это касается всего. Ресторанов. Стриптиза. Фитнеса, которым я не занимаюсь. Стоит присмотреть выгодную клубную карту, и ты понимаешь, что брать придется три. Терри называет это “дружеская хватка”.

– Дружеская схватка, – всегда поправляет Рэй. – Это когда

женщина рождает трех друзей, но не знает. Об. Этом.

– Ты не будешь настоящим другом без жертв, – вторят справа. – Нас не видят посторонние, но ты ведь знаешь, что мы есть. И ты обязан нам, Джеймс.

Как объяснить остальным проституткам, для чего ты их заказал?

– Массовка – дело вкуса, – спокойно заметил Терри. – Кому-то нравится болтать гениталиями на людях. Оставь, или отведи их пить чай. То, что ты вызвал для нас девушек, приятно. Мы не чувствуем себя преданными огню тщеславия.

– Ребята, – ныл я за переплаченные доллары. – Идите на хуй.

– Там всегда приятно, – сказал Рэй. – Не хочешь с нами?

– Ты знаешь, какая будет альтернатива, – добавил Терри. – Мы будем управлять тобой. Будем пытаться забрать контроль. Делать вещи, которые очень не любит доктор Порк. Например, разжевывать изюм.

– У меня дома нет изюма, – парировал я. – Ни в каком из агрегатных состояний.

– Что, извини? – спросила девушка из темноты. Я чувствовал, как она стягивает трусы и дышит в меня пряным ополаскивателем для рта.

– Изюма нет, – повторил я настойчиво.

– Я не за изюмом пришла, Джеймс, – напомнила Соня. – Пожалуйста, продолжай.

Друзья смеялись.

– Продолжай, Порко. Доставай свой сморщенный виноград. Но не забывай о друзьях.

Ночь с такими наставлениями не получалась. Я тратил деньги и не мог трахаться – самое обидное, что может получить сосуд чужих переживаний с перекрытым краном слива.

– Мистер Порк, – стягивая очки с цепочкой на нос и заглядывая в блокнот, произнес Рэй. – У вас сегодня назначены три сеанса. Ванесса Бердж. Кай Грин. Стефания, без фамилии. Она сказала, что шепнет ее вам на ухо.

– Идем, – стиснув пакет, выпрямился я. – Терри обиделся?

– Терри обиделся. А это значит...

– А это значит, – перебил я, – что сегодня у нас агрессивная терапия.

Рэй

Рэй одобрен капиталистической отрицательностью. Он прекрасно подкован в вопросах неприятия и прямой ненависти к окружающему миру. Тащит меня в пропасть, кишащую, одновременно, маргинальными и аристократическими реакциями.

Рэй – мое левое, непреклонное плечо. Антагонист правосудия. Антигерой любой детской сказки.

– Парадокс, – сказал он моим голосом в супермаркете, увидев на кассе товарный состав тележек за нами. Владелец

покупок был скрыт продуктами. – Потребляя больше, одних мы убиваем, а других обогащаем.

– У меня четверо детей, – ответил женский голос.

– Вы хотели сказать, налаженное производство углекислого газа?

Кассир вызвал полицию, потому что рассмотрел в моем поведении оскорбление чувств вскармливающих. Не важно, что у меня в руках были билеты благотворительной организации.

Офицер, знавший единственного в округе пособника психотерапии, облегченно выпустил плечи из положения “стрельба”.

– Джеймс. Будьте так любезны, не кладите на головы наших граждан контейнеры с высшим анализом. Они их не открывают. Вы же знаете, сколько стоит ложный вызов?

Рэй говорит, что закончил Гарвард. Но я-то знаю, что Рэй – пиздабол.

Это знаем только мы с Терри.

И Рэй.

Мы познакомились во время вылазки к девушкам легкого поведения. Я долго выбирал из десятка респонденток под хищным взглядом сутенера неопределенного пола, в заведение к которому захаживают исключительно безразборные секс-гиганты; а так как все ставят сапог своего вкуса на утонченное виденье Казановы, давая при этом уверенную ухмылку и увеличивая, к тому же, давление на подошву, бордель

от гостей не лопался.

– Это натертыш? – спросил я, кивая на покраснение у верхней губы самой симпатичной из кандидаток в любовницы президента. – Шестая скорость?

– Умения иногда требуют внешних доказательств, – угодливо прогнулся сутенер. – Это Мэрил. Лицо не пачкать. По рукам?

Девушка отвела меня в тесную темную спальню и потянулась к пряжке. Опустилась на колени. Не смогла разобраться с охраняющим мою проданную психологии девственность ремнем.

– У тебя что, первый раз? – спросил я.

– Ты ведь любишь невинowie, парень, – прозвучало в голове.

Я дернулся, ударив королеву любви торчащим концом кожаного пояса.

– Джеймс, – девичьим тоном возмутилась она. – Берите замуж, а потом бейте. Доставайте член, я впервые вижу на штанах замок от сейфа. Время – враг утекающего удовольствия.

– Доставай свой угловатый гарпун для планктона, – снова сказал голос в голове. – Пора на охоту.

Я отступил на шаг назад.

– Ты тоже это слышишь?

– Как клиенту, я должна напомнить вам, что не обязана поддаваться на провокации и уступать вам в желаниях, о ко-

торых заранее не предупреждена. Штаны, мистер Порк.

Я послушно разделался с пряжкой и стянул брюки до самого пола. Вместе с трусами.

– А где пенис? – расхохотался голос.

– Мэрил. Я, кажется, схожу с ума.

– Я еще не начинала, – проямлила девушка.

Пока она сосала, я пытался сделать вид, что меня это интересует. В обычных обстоятельствах это не сложно.

– Кончи ей на лицо, – раздался приказ. – Неужели ты тот Джеймс, которому надо подсказывать, в каком углу теплее?

– Это неправильно, – простонал я.

Она отстранилась, подняв глаза.

– Сменить технику, мистер Порк?

– Скажи, что геи сосут круче, – выкрикнул голос. – Засади по основание, чтобы она не могла этого отрицать. Хотя, Джеймс. С твоим основанием можно выдавать скороговорки.

– Мэрил, – вздрогнул я. – Заканчивай. Мне нездоровится.

– Тебе всю жизнь нездоровится, Джеймс, – сказал голос. –

Это синдром дерьмоглота.

Вопреки моим стараниям напрячься и подвести дело быстрее к концу я проморгал момент, когда выстрелил кишущим жизнью семенем прямо на лоб и глаза оторопевшей проститутке. Она пыталась заслониться ладонями, но недельное воздержание не замечало препятствий. Руками, оторвавшими ее от дела во время оргазма, управлял не я.

Почувствовал чуждое морально удовлетворение тоже не я.

Почему это не распространяется на переломы?

Крик негодования разбудил бы и мертвую шлюху, затраханную до смерти, но не получившую оплату. В комнату вломились два шкафоподобных бородатых негодяя из боевиков. Мэрил вытолкнули. Смотря ей вслед, я очень хотел оказаться на ее месте. Понимая, что на моем сейчас останется мокрое.

– Я тебе говорил, – предупредил голос. – Будь увереннее. У тебя в яйцах не осталось чего-нибудь для их тупых рож? У тебя колени дрожат. И я не смогу долго сдерживать мочевого пузырь, Джеймс.

Я пролежал в больнице с двумя сломанными ребрами и скобой в челюсти. Несколько дней мочился кровью. Среди врачей ходила байка, что я одинокий, брошенный женщиной зануда, в алкогольном упрямстве пытавшийся достать до родного паха губами и повредивший при этом все, что было на пути отчаянной заботы о самом себе. К тому же, откусивший часть крайней плоти. На лечение ушло гораздо больше, чем я отдал сутенеру.

Голос некоторое время молчал. Я начал думать, что приключилось страшное недоразумение. Страшнейшее недопонимание внутренней природы. Такое бывает во время примерки женского платья.

– Меня зовут Рэй, – представился голос накануне выписки, когда я смог самостоятельно смотреть на медсестер с ли-

цами подсадных агентов срывает премьеры. – Рэй Кайзи. Я твой новый друг и антигерой.

– Мистер Порк, – окликнула дежурная за регистрационной стойкой. – Есть ли у вас какие-нибудь претензии по пребыванию в стационаре?

– Овсянка была отвратительной, – заметил Рэй. – Здесь не парк аттракционов для коров-сепаратистов, которых можно угомонить сомнительным фуражом.

– Коровы едят овсяную солому, – сказал я.

– Мистер Порк, – удивленно извинилась медсестра. – Вы в порядке?

Я почесал пульсирующий висок.

– Все отлично. Отпустите меня домой.

– Я обещаю, – пообещал голос с левого плеча. – Ты перестанешь строить сопливое лицо каждый раз, когда сомневаешься. Я выдрессирую тебя, Джеймс. Ты будешь априори готов к любому извращенному чуду. Алчный мир раскрывает объятия. Грехи не всегда видно, как ладони.

Тем же вечером я столкнулся с соседом по лестничной клетке. Берк – отвратительная машина по уничтожению анчоусов с последующей их переработкой в газы. Стены в подъезде были пропитаны запахом пищеварительной тюрьмы для умерших рыб. Каждый раз, встречая меня, он жаловался на бывшую жену, которая присылала ему фото своих сексуальных randevu.

– Эта сука, Порк, – вытер сосед потное лицо, – она нена-

сытная. Каждый день новая фотография. Чернокожие, латиносы, метровые вьетнамцы. Она накуривается и записывает голосовые сообщения. Хочешь послушать?

Являясь практиком начального звена, я снова смущенно промолчал. В больнице, где я стажировался после выпуска, я получил кличку Dickhead, потому что прятался в плоть от любой трудности.

Есть такое понятие, как порог вхождения. Я поднимал ноги недостаточно высоко. Носы ботинок обещали мне ночное возмездие в районе жопы.

– Пусть покажет, – требовал Рэй. – Пусть достанет свой магнитофон. Хуев любитель рыбы. Ты чувствуешь, как разит морской тематикой?

Пока я топтался на месте, Берк нашел диалог с супругой и включил сообщение на весь подъезд.

– Пробури меня, Джон. Джон. Нам нужна белая нефть! А! Твой Персей пришел в пещеру Горгоны! Эй!

– Би, – сказал Рэй моим голосом.

Сосед подавился.

– Порк. Я знаю, кто ты. Ты же психотерапевт. Читал, такие дрочат в одиночестве, потому что людские проблемы внутри семьи вдобавок к рабочим проблемам посторонних наклоняют котел с медью терпения.

– И написал это такой же дрочер, – усмехнулся я.

– Ударь его, – порекомендовал Рэй. – Нет, серьезно. Или это сделаю я.

В участке я отказался давать первичные показания. Разбив несчастному Берку нос неумелым джебом под хохот антагониста, я заметил за штанами соседа маузер. Оторваться от погони получилось только в другом квартале. На вопрос, почему убегал от вызванных на крики полицейских, предпочел молчать. Голос с левого плеча не прекращал конвульсии.

– Вы когда-нибудь убегали от человека в маске анчоуса с пистолетом в руках?

Расследование выяснило, что мой сосед убивал людей и варил из них харчо. Иногда угощал доверчивых обитателей дома. Пахло в подъезде, скорее, убитыми рыбаками. Так Рэй доказал, что археологи внутри меня недостаточно опытни, чтобы найти докторское чутье Джеймса Джейкобса Порка.

Терри

– Доброе утро. Рэйчел?

– Порк. Ты безнадежен. Какая Рэйчел? Прищурься. Она японка. И наверняка ее зовут более экзотично. Знаешь, почему их хайдзины запивают свои хокку кувшином сакэ? Чтобы случайно не дописать четвертую строчку. Интересно, у японского императора есть менеджер по сортировке аниме?

– А вы, я так понимаю, доктор Порк, – сказала девушка без акцента. Пожав мне руку, она посмотрела на кресло. – Начнем сразу?

– Это я люблю, – обрадовался Рэй. – Уважаю. Без соплей. Бывает, прежде, чем отдаться, она рыдает в соседней комнате, потому что видела, как ты уговаривал питона не вставать.

Я устроился напротив пациентки, приняв любимую позу. Откинул титул рабочего блокнота. Помедлил.

– Рэйчел Лонг, пятое апреля. Сеанс Джеймса Джейкобса Порка. Мисс Лонг, сколько половых партнеров вы пускали на ковер своей гостиной за один раз?

Она подняла тонкую бровь. Получились два социально неравномерных полукруга.

– Под куполами свет рассеян

Прекрасных глаз виноватых:

Перспектива, – записал Рэй.

– Мой личный подход к психологии человека состоит в том, чтобы сходу сломать крепость предрассудков, – быстро вставил я, наблюдая за поведением визави. – Чем откровеннее вы сможете говорить, тем быстрее я доберусь до проблемы.

Рэйчел медленно кивнула.

– В детстве, когда мне было двенадцать, я влюбилась в парня старше себя. Он был высоким, носил длинные майки и не мыл волосы. От девиц во дворе я узнала, что мой новый объект подростковой эйфории обожает минет. У меня был друг, которому я рассказывала все. Которого я попросила показать, что нужно делать.

– И он показал это на другом друге, – развел руками ан-

тигерой.

Я потянулся вперед.

– Я слушаю, мисс Лонг.

– Я тренировалась около двух недель. У меня болели челюсть и щеки, но Шон уверял, что все получается. Все получается отлично. Я заранее завела знакомство с предметом своего обожания и предложила ему встретиться в лесу. В тот вечер мама дала мне десять баксов, а отец погладил по голове и поцеловал в лоб. Я зашла поблагодарить Шона. Поделиться деньгами. Он предложил закрепить материал и кричал, как сурок, угодивший головой в муравейник. Когда я уходила, он сказал, что настоящий минет заканчивается полным смыканием зубов. Шон понимал, куда я иду. Он ревновал. Не мог смириться с мыслью, что рай на земле уходит из-под ног.

Она натянуто улыбнулась.

– Да, Рэйчел?

– В тот день я откусила патлатому часть члена. Потому что думала, что так правильно. Он умер от болевого шока. Или от потери крови. Бегал по кругу в слезах, а потом упал за деревьями. Я всего лишь хотела эффективно войти в доверие. С тех пор у меня не было мужчин.

– Убийственная эффективность, – заметил Рэй.

– Мне не очень хочется говорить это, – сказал незнакомый голос в моей голове, – но в данном случае это травма, несовместимая с вербальным лечением.

Я подскочил, опрокинув кресло. Возможность свободно дышать пережал галстук. Руки потянулись к воротнику. Пациентка напротив понимающе злорадствовала. Улыбалась, постукивая маникюром.

– Меня никто не может вылечить, мистер Порк. Я обращаюсь к таким, как вы, половину своей жизни.

– Я не очень хочу уподобляться примеру, что уже проснулся в одном из твоих больных представлений об окружающей среде, – повторил голос. – Но Джеймс. Тебе придется доверить этой женщине все. Кажется, еще секунда, и она создаст свои курсы по выживанию.

– Джеймс, – проснулся Рэй. – Кем бы он ни был и как бы это меня не шокировало, смысл словесных стенаний того, что время залечит раны, стремится к нулю. Предложи ей перейти к общению с младшими представителями правопорядка.

– Что предложить? – схватившись за голову, спросил я. Меня лишат практики быстрее, чем я ее начну.

– Вы хотите что-то предложить? – удивилась Рэйчел.

– Да, – сказал моим голосом незнакомец. – Обычно я более галантен. Но сегодня вам придется приложиться к ширинке. Во благо науки.

Я округлил глаза.

– Доктор Порк. Я только что рассказала вам, что убила еле знакомого человека посредством инфантильности переходного возраста. Я откусила ему член. И, вы знаете меня

пятнадцать минут.

– Это не проблема, – быстро заметил Рэй.

– Ты поклялся лечить людей любыми действенными методами, – напомнил голос.

– Я поклялся, – выдавил я. – Поклялся исцелять детей своих проблем.

Лонг перетянула на колени сумочку. Достала салфетки и медленно стерла помаду.

– Что ж, доктор. Вам виднее.

– Джеймс, – задыхаясь, протянул Рэй. – Джеймс, ты так красиво сказал.

* * *

– Я погиб, – откинувшись в кресле, прошептал я.

– Не раньше, чем все они, – возразил голос, заставивший меня заняться оральным сексом с пациенткой. – Не раньше тех, кого ты собрался лечить, выдерживая правильный угол осанки. Хотя спишь так, что любого ортопеда одолеет профессиональный ужас. Твои психологические знания и постулаты – нащупывания случайного плацебо.

– Не позволяй задавить себя идиотскими криками о безнадёжности давно сгнивших полов, – вступился Рэй. – Они построены на неосведомленности. Ты крутой. Ты крутой, потому что у тебя есть я.

– Я не понимаю, – отпивая воду, простонал я. Легкий

сквозняк из окна щекотал под спущенными брюками. – Вы говорите в голове. Сначала был один. Теперь двое. Как я буду спать? Как я буду работать? Как вас убраться?

– Я, Джеймс, должен присутствовать при каждом твоём решении, – привстал Рэй. – Я твой друг. Лучшее, что ты создал. Лучшее из того, что ты не хотел бы показывать.

Я медленно натянул одежду обратно, раскладывая разброшенные по столу документы. Повесил пиджак на спинку стула. Взял листок бумаги и разделил на два столбца.

– Значит, один из вас – Рэй.

– Рэймонд Кайзи, сэр. Гарвард, – похвалился он.

– Ты закончил разве что лезть из матери, – заметил новый голос с правого плеча. – С мычанием о помощи. Это был четверг, день преддверия пьяного сладострастия.

– А тебя как зовут? – спросил я, переводя ручку на вторую сторону.

– Терри Ли Ричер, к твоим услугам. Порк.

– Рэй и Терри, – повторил я.

– Не произноси это вместе. Если я с этим атрофированным куском поздно замеченной аневризмы когда-нибудь встречусь во мнении касательно внешнего мира, тебя ждут неприятности. Ты будешь смотреться очень глупо. Лопнешь от квинтэссенции ебли котов и слезливых стихов про бабушку.

– У меня еще один сеанс, до вечера, – посмотрев на расписание, вспомнил я. – Дайте отдохнуть. Вы представляете,

сколько концентрации требуется на проблему взрослого человека?

– Тебе не надо отдыхать. Ты просто боишься, – оскалился Рэй. – Боишься, что сам окажешься в отдающем внутренней слепотой кресле. Все проблемы, Джеймс, человек может решить сам. Ты подминаешь под себя все вокруг, но не хочешь подчинить собственное сознание. Хочешь поручить это другому.

– Дай ему передышку, – встрял Терри. – Он почти не дышит от напряжения.

– Лихорадочный шок, – сказал антигерой. – Ты неумелый игрок яйцами, Джеймс. Ты видишь красотку и уже знаешь, куда это приведет. Но когда догоняешь ее, падаешь в ступор. Ты хочешь, чтобы один из нас был женщиной? Мы будем тренироваться сутками.

– Сука, Рэй! – услышал я, падая под стол.

– Раз уж мы заговорили о красотках. Что будем делать с задохнувшейся от аллергии на маленькие члены мисс Лонг?

4 часть I

кролик любит капусту, но давится морковкой

стадия 1.

– Главой внутреннего окружного департамента по борьбе с преступлениями, совершенными в состоянии психологического аффекта, становится...

– Поздравляю, – буркнул Рэй.

– Хорошая работа, – сонно сказал Терри. – Твою успешную практику можно было не заметить только с того света. Потому что его нет.

– Когда выйдешь, скажи в микрофон, что щупаешь левое яйцо по утрам. У каждого должна быть счастливая привычка.

– ...Пол Ридман! – выкрикнул сенатор.

Когда я произношу в голове фразу «сука, сука, сука», мне достаточно сказать только одно слово. Все остальное делают мои друзья. Я заметил в первых рядах довольно ухмыляющегося Чарльза Баркса.

– У меня складывается впечатление, – протянул я, – что ВИЧ не является достаточным наказанием. От него бывают галлюцинации?

– Держи головы выше, – попросил Рэй. – Говорят, его пеннисом можно играть в бейсбол.

– Кто говорит?

– Пол Ридман. Ведущий бэттер королевской команды.

Человек в сером костюме прочистил горло, протиснувшись за микрофон.

– Я слышал, он ненавидит каждого, с кем работает, – заметил Терри. – Сейчас скажет, что наша правовая система

состоит из сборища членососов. Таких, как Пол Ридман. Зафиксируйте.

Я достал телефон и сфотографировал свое лицо.

– Очень ценю вашу поддержку, господа, – поблагодарил я.

Баркс смотрел на меня без удивления. Как будто знал, что меня здесь нет. Удар назначения на мое место подопытного дятла, обожающего хруст банковских переводов, свистел вокруг паха в орбитальных извращениях. Я рассчитывал только на одно.

Аудитория вяло аплодировала.

– Спасибо, – рявкнул Ридман. – Спасибо. Без вас не проходит ни одно назначение. Без вас города и округ погрязнут в бумажной распутице, коррупции и политических лихачествах. Без меня он утонет в пускающих слюни домохозяйках, случайно зарезавших супругов за то, что они показались им демонами.

– Ты обещал, – возмутился я.

– Внеочередную и особую благодарность объявляю Чарльзу, нашему незаменимому покровителю, меценату и прекрасному бизнесмену. С его помощью мы переоснастили половину штата правоохранительных инстанций и скоро планируем взяться за остальных. Уверяю, что наши земли в надежных руках.

– По гланды, – сказал Терри.

Публика привсталала. Кивнув в знак признания, новый глава департамента по борьбе с обожравшимися голубых табле-

ток домохозяйками сел на свое место.

– Ты должен понимать, что кресло тесно пересекается с уголовными процессами, – сказал антагонист. – Ты когда-нибудь имел дело с человеком, отрезавшим себе ногу полотном от ножовки, потому что ему показалось, что он должен быть одноногим?

– Уголовные преступления не фиксируются против тебя самого, – бескомпромиссно заметил я.

– Любое преступление человека против человека – лютое, психически ненормальное зверство.

– Только если жертва не Пол Ридман, – поправил антигерой.

– Ты вклинился в политику, – продолжил Терри, – потому что тебе надоело лечить фрилансеров и учительниц. Нужны настоящие дела. Девушка, возомнившая себя драконом и выпрыгнувшая с балкона, подойдет?

– Она серьезно могла выглядеть, как дракон, – добавил Рэй.

Я почесал отсутствующий мизинец.

– Проблема в том, что психология трупов ничем не отличается от живых. Древние люди знали, что уже мертвы перед чем-то большим. Мы у них не научились.

Сенатор, оглядев зал, наклонился к микрофону.

– Еще одно заявление, – постучал он. – Исполняющим обязанности ныне покинувшего нас Фреда Мерти по делам детских преступлений сексуального характера на поч-

ве психологической деструктивности, мы решили назначить доктора Джеймса Джейкобса Порка, молодого гуру частной практики.

Баркс задыхался от смеха, дрыгая руками. Я бы с удовольствием поменял его кислородный баллон на шланг, протянутый в ассенизатор.

Все повернулись ко мне. Рэй выронил бутерброд из открытого рта.

– Поднимайся, – подсказал Терри. – Иди к ним. Ступор не самое красивое в медицине.

Я медленно подошел к рубке говорящего. Не нашел там никаких заготовок с речами. Шпаргалками. Посмотрел на равнодушные лица в зале.

– Мне что, их поблагодарить? – спросил я.

– Только тех, кто злорадствует.

стадия 2.

Я наклонился, шумно втянув дорожку с зеркальца. Еще раз потрогал дверь кабинки. Закрыто с той стороны.

– Твоя слизистая скоро склеится, и ты будешь его жевать, – перестав важничать, напомнил Терри. – Ты уверен, что ты здесь один?

За перегородкой послышался похожий звук и громкий вздох адреналина.

– Не волнуйся, приятель. Я тут по тому же делу, что и ты. Я в спешке разобрал еще одну дорожку и помедлил.

– Как тебя зовут?

– Кайл Патами. А сейчас, через пару затяжек, я стану герцогом Альба, и отправлюсь крушить Павла при Аbruцци.

– В здании работают шизофреники, – сказал Рэй. – Это хорошо. В своей среде намного легче поймать за хвост чертов комфорт.

– Давно ты здесь, Кайл?

– Два дня. Я работаю на Чарльза Баркса. Я его парень.

Я дернулся и перевернул зеркало с горкой.

– Джеймс, блять. Это же тысяча баксов в порошковом эквиваленте.

– У меня есть кое-что круче.

Я спешно отряхнулся и убрал волшебный мешочек в брюки.

– Твою мать, мобильник сел. Эй, Кайл! Или как тебя уже. Не одолжишь трубку на пару минут? Надо... сделать звонок.

Пока я ждал ответа, по полу приехал новенький смартфон.

– Пароль – две тройки, – передал сосед.

– Это что, – удивился Рэй, – капитал? Или размер?

Я добрался до галереи снимков и видео быстрее, чем сообразил, что попал в архив лучшей порнухи однозадачных римских патрициев. Задница зудела от желания разослать материалы по новостным порталам.

– Что здесь такого? – не поняли Терри. – Миллиардерам не могу нравиться мальчишки? Я думаю, у него их целый под-

вал.

Я выключил звук и нажал на один из файлов. Парень в догги принимал улыбающегося на фронтальную камеру Баркса.

– Ты, вроде бы, звонить хотел, – слышалось из-за перегородки.

– Скажи, что разговариваешь на языке немых, – подсказал Рэй.

– Вспоминаю номер.

Когда дверь вышибли вместе с щеколдой, я выпустил газы. Поправив пиджак, Кайл из видео склонил голову.

– Это мое личное, Джеймс. Ты не имел права этого делать. Значит, вернешь.

– Это единственное место, где призыв смыться звучит органично.

Удар, прилетевший мне в голову, отправил всех троих в спячку. Друзья говорят мне, что я медведь.

Я не верю.

стадия 3.

Пока я лежал грудью на тренажере для пресса, со связанными за спиной руками, во рту набралась гуща солоноватой крови. Я проглотил, потому что хотел пить.

– Кровавая Мэри, – сказал Рэй. – Первой группы. Интересно, если во время брудершафта шепнуть гею, что у тебя два входа, каковы шансы на освобождение?

В темноте пахло сырым бетоном.

– Вот что я скажу, ребята, – двигая отсутствующим мизинцем, заметил я. – По всей вероятности, у меня сломан нос.

– Он тебе не нужен. Помнишь соседку по площадке, Лизу Зойф? Она душилась так, что на теле образовывался новый слой парфюмерной кожи. Когда ее трахаешь, у тебя ощущение, будто ты оплодотворяешь гигантскую бабочку-нимфоманку. Что ты пчела, которой всегда мало.

– Вы что, спали с Лизой? – дернулся я. – Вы, два кретина. Она же инвалид.

– Это Рэй, – вздохнул Терри. – На моей совести только подвязки для яиц.

Однажды, завернув в дом удовольствий после провальной сессии с одной из пациенток, я обнаружил в паху скрещенные резинки, вплотную прижимающие чресла к стволу. Вернее, обнаружила одна из девочек.

Она спросила только одно:

– Доктор Порк. Это что, знак бесконечности?

– Вообще-то, – напомнил антагонист, – Киру из борделя усыновил не я. Чертов моралфаг.

Я не мог двигать ничем. Даже друзьями.

– Я действовал из лучших побуждений, – огрызнулся Терри.

– Скажи это Джеймсу. Признайся в промахе. Он любил совать самый маленький палец на правой руке себе в жопу,

а теперь, возможно, его ждет приключение куда толще.

– Бесплотные ублюдки, – процедил я.

– Кстати, Лиза вскоре пропала, – добавил Рэй. – Если это дело рук Берка, мне очень интересно, как он решил проблему с температурой плавления коляски.

Меня стошнило в темноту.

– Кокс выходит, Порк?

Свет лампы ударил в лицо. Его на мгновение заслонила движущаяся тень.

– Ты сейчас в позе, которая у геев со специальностью «сализм» называется “несовместимо с жизнью”.

Кайл хлопнул, и загорелся свет. Голые стены подвала выглядели серой тюрьмой для маломобильных пленников. В углу, справа от меня, сидел Чарльз.

– Он не дергается, – разочарованно сказал миллиардер. – Не шевелится. Не спрашивает, что от него нужно. Ты его заморил? Разве бывает такое, что труп блюет?

– И потеет, – добавил Рэй. – От волнения.

– Он обдолбан, шеф, – пнул меня парень. – Обхерачился порошка. Снежный кронпринц.

– Пока он приходит в себя, – протянул Баркс, – не мог бы ты быстренько отсосать? Я очень напряжен.

Я с силой зажмурился.

– О, блять, – прошептал Терри. – О, Боже праведный. Джеймс. Как друг, я бы заткнул твои уши твоими же пальцами. Но. Сам понимаешь.

– Всегда мечтал побывать на такой вечеринке, – сказал Рэй. – Нет, парни. Поймите меня правильно. С помощью зрения я получаю информацию о том, как делать не нужно. Это называется эмпирический опыт.

Я слышал, как брюки ползут вниз по волосатым ногам. Самый противный звук из тех, с каких мужчина может начать безмолвный отчет перед своим узаконенным бюрократией боссом. Самое незавидное положение свидетеля. Самый худший день в жизни образованного психопата.

Кайл чмокал.

– Впрочем, – начал Рэй, – это не наше дело, но в нашу пользу. Я не хочу быть изнасилованным в задницу. Кто согласен, поднимите руку.

– Очень смешно, – ответил я. – Спасибо.

– Пусть меня отдадут в музей неопределенности, эта эссенция с левого плеча права, – сказал Терри. – Мы здесь не в качестве третьего лица.

– Поднажми, – простонал Чарльз.

– Надеюсь, Кайл после таких процедур теряет голос. У него мерзкий, писклявый баритон.

Я начал чувствовать затекшие ноги, которые оказались привязаны ниже.

– Почему я без ботинок?

– Наверное потому, что ты снимаешь их перед тем, как зайти в уборную, – сказал Рэй. – Если бы я имел честь побеседовать с твоей матушкой тридцать лет назад, я бы реко-

мендовал ей отказаться от детей в пользу домашних животных.

Я понял, что мне не хватает воздуха.

– Дерьмо. Есть идеи, парни? Вы же не хотите сказать, что положение обязывает только выдавать паникующие импульсы?

– Синий кит считается одним из самых одиноких животных, потому что передает сигнал на более высшей нормы общения сородичей чистоте. Но что, если он просто выступает за однополые браки, и китовое общество не знает о существовании толерантности? Целое радио для ведущего!

– Джеймс, – протянул Терри. – Статистика показывает, что моральное сопротивление новым ощущениям вызывает к ним отвращение куда большее, чем было до этого.

– По-моему, – напомнил антагонист, с потугами показывая поднятую вертикально ладонь выше уровня головы, – наш с вами индекс презрения к сладким и отвратительным гомозиготным собраниям больше не поднимается.

Баркс затрясся, щелкая пряжкой ремня. Его ассистент шумно сглотнул.

– Ну, все, – встрепенулся миллиардер. – Теперь, друг мой, разбуди его. Так же, как меня.

Я почувствовал неизвестное человеку число выступивших по всему телу капель пота. Судороги и страшную засуху в горле.

– Я гуру, сэр, – похвалился Кайл. – Вы не зря платите мне

такие деньги.

Он пнул меня пяткой в район правой почки. Голова выгнулась, глаза полезли на лоб. Я не мог кричать, потому что мои друзья сковали парализованный болью язык.

– Не будь бабой, – процедил Рэй. – Не. Будь. Бабой.

– Привет, Порк, – поздоровался Чарльз, кидая передо мной стул спинкой вперед и присаживаясь напротив. – Рад тебя видеть.

– Дыши через злобу, – добавил Рэй. – Как бык, уведенный с межфермерской свинг-вечеринки.

– Я пытаюсь.

Кайл занес свой каблук еще раз. Терри слабо потрепал меня по плечу.

– Это все закончится, Джеймс. Представь, что за тебя вышла замуж знаменитая актриса.

– Чтобы он зверел, когда поймет, что постельные сцены она на нем только репетирует?

Я ощутил болезненный удар в ребра.

– Порк, – пригнулся Баркс ближе. – Мне нужно с тобой поговорить. Обсудить дальнейшие планы.

Я сплюнул кровь вместе с куском десны.

– Нет у нас планов. У меня нет планов.

– О, Джеймс, – усмехнулся миллиардер. – Когда ты приходишь в дом человека, чтобы побеседовать с его женой и заодно ее трахнуть, ты должен прикидывать, во сколько тебе обойдется удовольствие свернуть в другой коридор. Ты

должен знать, за что можешь сесть в тюрьму или умереть. Удивительно, что я не нашел при тебе линейки, хоть приблизительно соразмерной хуям, которые будут лететь в тебя со всех сторон. Которыми тебя будут наказывать. Тем более, когда ты перепутал жену этого богача с дочерью.

Кайл еще раз всадил мне кулаком в область пояса.

– Вот это да, – протянул Терри.

– А я думал, – вдруг воскликнул Рэй. – Я думал, откуда столько крови, Порк. Она вообще жива?

– Она была девственницей, Джеймс, – сказал Чарльз.

– У тебя было две дозы. Две капсулы с разным порошком.

– Я хотел выдать ее за своего друга, – приблизившись к моему лицу, прошептал Баркс. – Невинной. Обезумевшей от желания. Обещанной в состоянии острой половой нужды. Это бы решило столько моих проблем!

– Ты мог их перепутать?

Чарльз поправил запонки на пиджаке, тряхнув жилистым кулаком.

– Вместо этого я получил скудоумного менеджера фрикций. Который посчитал, что умнее сторожевой собаки.

– Но ведь если ему удалось пройти в дом, – задумался антигерой, – значит, он умнее?

Я вдруг рассмеялся. С одышкой марафонца, харкающего легкими на финишной миле.

– Джеймс, – предупредил Терри. – Не время веселиться. У человека произошел серьезный сдвиг планов титанического

масштаба.

Я продолжал.

– Ведь если...

– Джеймс!

– Ведь если она девственница...

Кайл бил меня по спине обратной стороной ладони, сопя от восторга.

– Порк, заткнись, к собачим хуям!

Рэй давился пивом, но смеялся вместе со мной.

– ...у нее не могло быть ВИЧ, – выдохнул я, бессильно повиснув на тренажере.

стадия 4.

– Просыпайся, Джеймс. Давай.

Я с трудом разодрал веки, слипшиеся от слез. Правая рука онемела. Я был не связан. Кайл заботливо похлопывал меня по щекам.

– Джеймс. Вставай.

– Я тоже проснулся, – сказал Рэй.

– Кажется, у нас проблема, – заявил Терри.

Я пошевелил затекшей шеей и хрустнул позвонками.

– Отлично, – обрадовался парень. – Теперь, Порк, слушай внимательно.

Я различил очертания подсобного помещения.

– Мы вживили тебе протез точной копии мизинца. Разработка института биоинженерии, который спонсирует мой

босс. По его просьбе тебе вкололи еще один важный прикол – сыворотку подавления антигемофильного глобулина. При попытке избавиться от нашего подарка, ты забрызгаешь всех кровью. Сломать это тоже не получится. Не делай глупостей. Хочешь я скажу, почему улыбаюсь? Никто не знает, на что способна штука у тебя в пальце. До встречи, Джеймс.

Кайл направился к двери и тихо прикрыл за собой, махнув мне рукой. Я оглядел кресло, в котором полулежал. Поднес правую ладонь к лицу.

– Блядь, – простонал я.

– Она что, дрочила кому-то, кроме тебя? – не понял Рэй.

Из обрубка торчали две металлические фаланги. Миниатюрная вещица, напоминающая экзоскелет. Основание туго перемотали пластырем.

– Я так понимаю, Пейн обидится, – протянул Терри. – Ты кинул его. Человек хотел помочь и заработать на тебе денег.

– Пусть отсосет, – сплюнул антигерой. – Этот самый мизинец. Ты только посмотри на это. Вживлять в плоть психотерапевта инородный предмет. Порк. У тебя есть ружье?

Я вздрогнул от зашедшего сквозняка.

– Я ведь из-за вас здесь оказался, – скривился я. – Я же не помню, на кого именно залезал и как она выглядела. Только желание бегать везде, где разрешено. Наживать себе последствия. Расправить крылья. Я пришел на сеанс, принял дорожку в уборной и оказался на невинной дочери миллиардера.

– Видимо, ты принял героин, – задумался Терри. – Иногда, если перепутать издания, можно получить зацензуренную книгу. Тут получилось наоборот. Если ты разошелся, тебя нельзя остановить. Ты не слезал с девушки пять часов. Позвони ей. Спроси, не нужно ли решить задачу по вычислению скорости ходьбы. Девушки любят внимание.

– Можешь прямо с мизинца, – сказал Рэй. – Если там есть телефон.

Я перестал дрожать от гнева и попытался встать. Ноги зудели в коленях и щиколотках, где Чарльз с дружкой стягивали веревки в опасной близости от моей задницы. Я выпрямился, пошатываясь, как недостроенный небоскреб. Вниз полетела парочка разнорабочих. У них были семьи.

– Я на вас не обижаюсь, – вдруг сказал я вслух.

– Порк, старина, – всхлипнул Рэй. – Ты машина по уничтожению осадков. Ты помогаешь городу быть чистым и приятным. Дорожная фирма в одном лице. Чье мнение вообще должно тебя ебать?

– Нарубили дров, так топите.

Я подошел к двери и выглянул.

– Тебе надо работать, – деловито заявил Терри. – Есть две новости. Сыворотка, про которую сказал пособник несчастного папочки. Ты ведь в курсе, что твою свертываемость крови практически уничтожили? Это относится не только к попыткам вынуть эту железку. Но и к остальным факторам.

– Проще говоря, – подхватил антагонист, – ты пакет с кет-

чупом, Джеймс. Давай хотя бы добавим остроты. Не мог бы ты разозлиться?

стадия 5.

– Порк, разберитесь с этим.

Говард, заместитель председателя какого-то правительства, маячивший в прокуратуре округа как карп, попавшийся одновременно на две блесны, бросил папку мне на стол и вылетел в коридор. Он смешно подскакивал через шаг.

– Единорог ебучий, – бросил Рэй.

– Не единорог, а нулерог, – поправил Терри. – Единороги скромные существа.

– Зачем быть скромным, когда тебя не существует?

Я перебрался в новый кабинет на втором этаже нового здания новой улицы, с сохранением права заниматься частной практикой. Первое уголовное дело, в заброшенной ко мне папке, повергло меня в ступор.

– Миссис Гранд, – посмотрев вверх очков, прочитал дознаватель Майлз, представивший мне обвиняемую. – Хелена Гранд. Вы будете признаны невменяемой и вряд ли отправитесь в тюрьму. Вместо этого мы направим вас в специальное учреждение подальше отсюда. Трехразовое питание и настольные игры с веселыми песнями. Я не в состоянии зачитывать вам права и распоряжаться вашим заключением, но это все, что вам положено знать на данный момент.

Он пристегнул обвиняемую к стулу, подбросив ключи.

– Джеймс, я заберу ее через пятнадцать минут. От тебя нужно предварительное заключение. Профессиональное.

– Что? – оторвался от завтрака Рэй. – Порк и профессиональное заключение в одной фразе?

Я притянул к себе дело и открыл его на первой странице.

– Ты сам сюда напросился, – пожал плечами Терри.

Больше никто ничего не сказал.

– Миссис Гранд.

Она не отрывалась от меня, пока я смотрел документы.

– Вы изнасиловали свою дочь чугунным светильником и оставили ее висеть на нем посреди собственного дома. Муж, который скрутил вас, сказал, что вы пытались поджечь ребенка. Вы считаете свой поступок... поступком родителя?

– Я абсолютно уверена, что поступила правильно.

Я посмотрел на Рэя, который медленно потягивал пиво из бутылки. Терри взволнованно играл сам с собой в нарды и не обращал внимания на взгляды со стороны.

– Мы тебя предупреждали, Джеймс. Уголовная ниточка не для всех. Она легко обрывается, когда псих проносит с собой ручку и наносит тебе два удара в обе глазницы. Я не хочу лишиться этого огромного телевизора. Представь, что будет, если ты ослепнешь? Тебе придется спуститься к нам и бесконечно скучать по визуализации самореализации.

– Мы друзья, – напомнил я.

– От твоей искренности у меня эрекция. Никак не могу понять, с какой стороны лучше провести искусственный за-

кат.

Я проверил, чем занималась обвиняемая. Она не сводила с меня пустых глаз.

– Хелен, вы были счастливы в браке?

– Если ты спрашиваешь о браке ее мозга, – заметил антигерой, – это тонкая шутка. В младенчестве ты выжил не впустую.

– Не разговаривай с ним, – бросил Терри.

Я еще раз посмотрел документы.

– Она растила девочку девять лет, – сказал я. – Частная школа. Репетиторы. Достаток. И вдруг решила сделать из нее свечу?

Рэй оторвался от просмотра телепередачи о производстве крабового мяса.

– Есть рыба, в теле которой доля жира превышает долю жира всех твоих будущих жен разной степени тяжести. Высушенная, она прекрасно горит. Спроси, может дед по ее линии, рыбачивший на море – шизофреник.

– Ты просишь, чтобы шизофреник спросил у человека, не шизофреник ли его дед, – бросая кости, сказал Терри.

– Спасибо, парни. У вас есть адвокат, миссис Гранд?

– Она и его сожгла, – сказал антигерой. – Две свечи лучше, чем одна. Просто первая успела догореть. Знаешь такой, особый вид преступлений? Ты вызываешь адвоката, чтобы он присутствовал при грубых нарушениях статей уголовного кодекса, а потом убиваешь его, потому что он пытался

уменьшить срок своими подсказками. Потому что ему за это. Потому что это его. Работа.

– Ты нарушаешь кодекс этой комнаты, – со злобой ответили с правого плеча. – Там написано, что ты не будешь разговаривать с носителем, пока на поверхности он не вернется в зону профессионального комфорта.

– Можно играть в кокетку, дающую только мужчинам с огромным достоинством. Проблема в том, что не ты контролируешь размер достоинства.

– Доброе утро, господа.

Рэй прыгнул к комоду, открыл его и выставил перед собой заряженный пистолет.

– Ты блять кто такой?!

Терри спокойно посмотрел на дверь.

– А, – выдохнул он. – Нам решили подкинуть третьего.

– Я думал, вы появляетесь сами, – вскинул брови я.

– Меня зовут Пол, – представился гость, стоящий в дверях комнаты моего сознания. – Я пришел помочь.

– Я никого не звал, – оправдывался я. – В буквальном смысле. Даже вас двоих. Вы появились, и я внезапно получил руководство под названием «Как сесть в инвалидное кресло за полгода».

– Не надо винить во всем нас, – размахивая оружием, возмутился Рэй. – Если бы я мог выстрелить в тебя, Джеймс!

Хелен смотрела на меня.

– У нее нет кольца, – вдруг сказал Пол. – Посмотри на

левую руку. Счастливые жены в браке не снимают обручальных колец и не жгут своих детей.

– Заткнись, или тебе понадобится скорая.

– Мы же не хотим с ним работать. Пусть хоть он поможет Порку.

Я придвинул кресло к столу и оперся на него предплечьями.

– Миссис Гранд, почему вы не носите кольцо?

– Толкин все испортил, – плюнул Рэй. – Теперь все думают, что им просто не повезло.

Обвиняемая не двинулась.

– Он сказал, чтобы я ни с кем не разговаривала. Последние два месяца я не могла уснуть. Мне нужны были уколы.

Майлз вернулся и небрежно отстегнул браслет от стула.

– Ты что-нибудь выяснил, Джеймс?

– Ты будто и не уходил, – ответил я. – Куда ее переведут?

– Сначала в участок, на процедуры. Залог за нее платить не собираются; поэтому, будет сидеть в камере.

– Она ничего не делала, – сказал Пол. – Можно, я присяду?

– Пожалуйста, – согласился Терри. – Это общая комната для всех его друзей.

– Для друзей, – процедил Рэй.

Дознаватель повел Хелен к выходу.

– Бывай, Порк. Встретимся позже.

Я уставился в дверь.

– Надо поговорить с ее мужем, – обронил я задумчиво.

– Ты мыслишь верным направлением, – поддержал Пол.

Друг слева подскочил.

– Послушай, стрелка. Не могла бы ты показать сама на себя и всосаться обратно в точке отправления?

– Это Рэй, – улыбнулся Терри. – Он любит негодовать. Не обращай внимания. Нас может подавить только Хозяин. Который не знает. Как.

Мой новый друг сложил руки в жест мольбы.

– Я хотел сказать, что пришел не ругаться, но помогать.

– Джеймс, – злобно бросил Рэй. – Я могу ошибаться, или ты слишком часто посещал церковь. Твоя голова скоро превратится в келью благочестивых монахов, выращивающих гибискусы. Но меня ты в это не втянешь. Возвратимся к разговору с твоей матерью тридцать лет назад, которая никогда не повела бы в Божий дом собаку. Адьос, засранцы.

Он исчез.

Я нахмурился.

– Обожаю религиозные темы, – сказал Терри. – Всегда есть то, что уходит, едва начинается молитва.

стадия 6.

– Возможно, – подал голос Пол, – стоит просто позвонить в дверь. Любителю стучать. Могут настучать.

Я перестал колотить в дерево. Третий друг уже не казался мне невероятным преобразованием коры головного моз-

га. Как первые два.

– Дом не похож на благополучное жилище.

– Я сосредоточен, – бросил я, нажав на кнопку у косяка.

– Кому ты пиздишь, – высунув голову в проем, крикнул Рэй. – Ты боишься, Джеймс. Ты ссыкло. Ты отказывался от удовольствия подрочить, как только тебя заставляли со спущенными трусами. На тебя напал недельный ступор. Помнишь, что сказал твой отец незадолго до того, как бросил нас? Я могу повторить дословно.

Он прищурился.

– Помни, я жил в твоём подсознании с рождения и знаю о тебе все.

Дверь в комнату совещаний захлопнулась.

На пороге показался высокий небритый мужчина в клетчатой рубашке.

– Добрый день, – поздоровался я. – Я ищу Майкла Гранда.

– Я слушаю.

Дверь открылась.

– Он сказал «Господи, я вырастил заклинателя змей без дудки!».

Рэй снова исчез.

– Я доктор Джеймс Порк. Уполномоченный прокурора по делам несовершеннолетних.

– Он хотел сказать, уполномоченный по своим делам.

– Чем могу быть полезен? – не понял хозяин.

– Он только что назвал себя витамином, – сказал Терри.

– Мне немного не хватает этого грубого выпускника Гарварда, – признался я. – Здесь, с вами. Хочется забыть, что он лжец. Как он мог закончить университет, в котором я не учился?

– Я же сказал, – крикнул Рэй с той стороны. – Ты ничего без меня не сможешь. Мой оппонент справа приведет тебя напрямик к ученым, еще сто лет назад доказавшим, что себя трогать категорически. Нельзя. Ты представляешь, сколько опиума нужно для таких исследований?

– Давайте не забывать, для чего мы здесь, – попросил Пол.

– А то, что появилось среди нас в твоём кабинете, вообще наглость. Щенки никогда не рождаются сами по себе.

– Рэй, возьми бутылку и сядь вместе с нами, – позвал Терри. – Только не на бутылку.

Гранд внимательно изучал меня.

– Меня допрашивали трое суток, – пробурчал он. – Что еще не рассказал про свою сумасшедшую жену?

– Возможно, мои вопросы будут отличаться. Я практикующий психотерапевт. Если у вас есть переживаниями, которыми вы хотите поделиться, я здесь. В личное время. Кстати, который час?

Муж Елены дернул левой рукой и встрепенулся.

– Вы что, издеваетесь?

Дверь треснула. Замок щелкнул.

– Отличная работа, – похвалил Терри. – Теперь мы знаем все, что нужно, чтобы человека пригласили на чай. Попро-

бует другой дом?

Я почесал затылок.

– У него были испуганные глаза, – сказал Пол. – Никто, готовый исключить голые факты, сюда не приходил. Я знаю, как работает полицейская система.

– Если здесь работали полицейские, зачем ее привели в прокуратуру?

Рэй вернулся стремительным шагом.

– Я вас слушал. Прежде чем вы, три невероятно медлительных куратора расследования того, о чем еще не подозреваете, начнете постигать новоявленность созданной вами ситуации, цель остынет. Она избавится от страха настолько, что больше никогда не заговорит. Мы захватим это кафе с сырыми пончиками. Джеймс, у тебя две секунды на раздумья.

Я посмотрел на всех троих. Никогда не отдавал контроль тела в здравом уме.

Он рванулся с места, куда мы успели отойти. Выставил плечо. Прыгнул в дверь, которую вынес, с грохотом повалившись на пол уже внутри. Отскочивший от окна Гранд скорчил гримасу вторжения.

– Я вызываю копов!

– Я круче копов! – заорал Рэй моим голосом. – Всем стоять, у меня устный ордер на выбивание показаний.

– Ты истечешь кровью, если он поранится, – сказал Терри.

– Сейчас в жилах Порка струится гнев.

Пол наблюдал с отсутствующим лицом.

– Мы могли сделать это в рамках закона.

– Выдайте ему лопату, – сказал антигерой. – Пусть закопает ореол, которым размахивает в надежде подцепить прыжок слепой овчарки.

Он вскочил и бросился на Майкла, пытавшегося судорожно набрать телефон службы спасения. Мы покатались, сбив столик. Я получил удар наотмашь, прямиком в переносицу. Настолько точный, что готов был сыпаться очками.

– Что вам нужно? – закричал хозяин дома, топая по лестнице наверх. – У меня есть ружье.

– А у нас, – выдохнул Терри, – амбиции.

Я поднялся, отшвырнув сломанную ножку.

– Кто из нас служил в армии, и знает виды укрытий?

– По статистике Второй мировой, – заявил Рэй, – только конченные психи и садисты. Стреляют. В людей.

– Думаете, он это знает?

– Не время проверять, – забеспокоился я.

стадия 7.

Я с трудом отобрал тело обратно, сидя в шкафу на первом этаже.

– Ты не понимаешь, – протестовал антигерой. – Он убьет тебя. Здесь нужна подготовка. Достаточный страх, чтобы выкинуть спасительную глупость.

– Если ты о подготовке принять пулю лицом, мне нечего

добавить, – сказал Терри. – Ты давно к этому готов.

– Мы могли убраться отсюда, – шепнул Пол.

– Клянусь резиновой отвагой Джеймса, я задушу этого блядского мышонка его же скорчившимся от праведности хвостом. На какой распродаже ты его взял? Нельзя хоть раз привести сюда настоящего Рэмбо?

Рэй перестал бороться со мной за контроль.

– Никогда не видел такого желания умереть.

– Заткнитесь.

Гранд крался, выставив перед собой дробовик. Он заботливо наступал на каждую из хрустальных ступенек.

– Есть предложение, – сказал третий друг. – Мы выходим с поднятыми руками.

С левого плеча раздался выстрел. Пол мешком рухнул за диван.

– А что, – удивился Рэй, играя пистолетом. – Так сразу можно было?

Они с Терри переглянулись.

– Тебя я убивать не стану. Здесь нужен баланс.

– Я подарю тебе весы, – отозвался второй. – Уверяю, из тебя плохой противовес.

– Порк, будь я материален, тебя ждала бы та же участь!

Муж Хелен спустился на первый этаж, осмотрев место драки.

– Ему за это ничего не будет, – вздохнули с правого плеча. – Самооборона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.